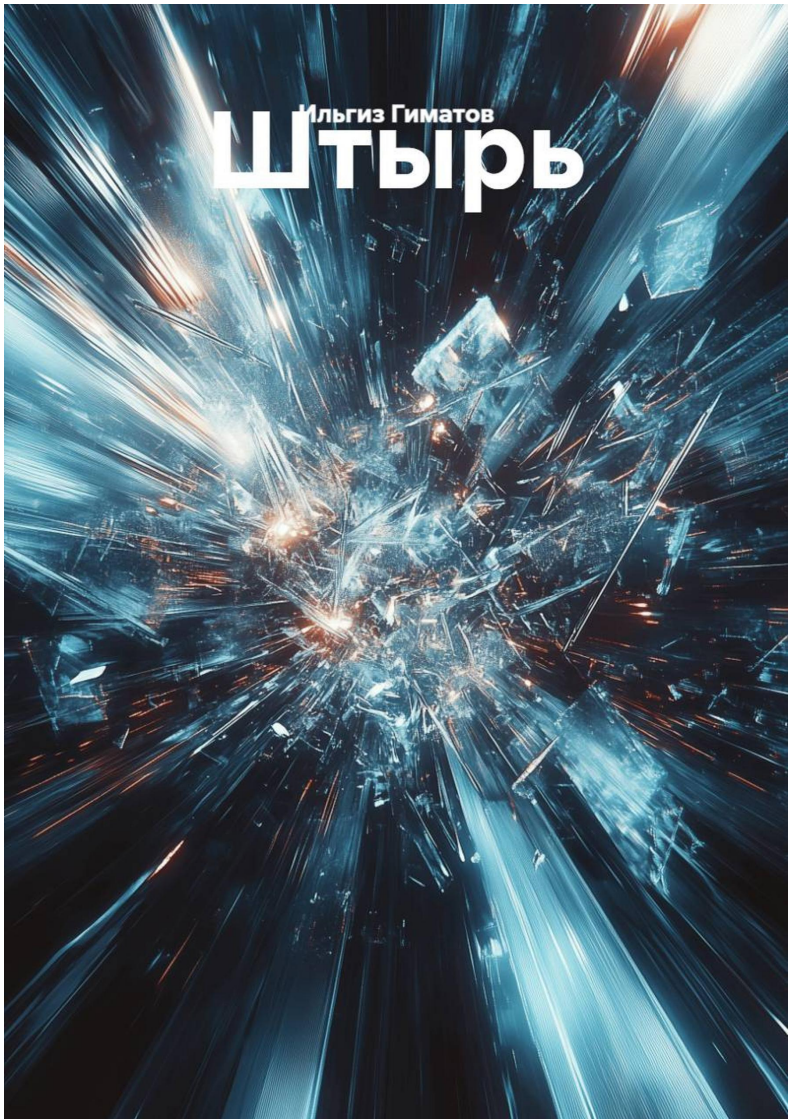

Ильгиз Гиматов

Штырь

Ильгиз Гиматов

Штырь

<https://litres.ru/73759152>

SelfPub; 2026

Аннотация

Торчащий из асфальта железный штырь раздражает старика. Он изобретает различные сложные планы по его удалению. А маленький мальчик, играя, достает штырь, о который спотыкались прохожие. Может быть все проблемы в жизни надо решать так же легко.

Содержание

На грани шизофрении	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ильгиз Гиматов

Штырь

На грани шизофрении

Мы встретились в апреле.

Снег еще лежал на газонах.

Но на тротуарах серая снежная корка, утоптанная за зиму пешеходами до состояния льда, уже растаяла в волнах теплого ветра и в голодных солнечных лучах.

По темным лужицам на асфальте, переползая из одной в другую, скользили похожие на белых барашков облака. Их красными изящными лапками перебирали изумрудные голуби. Воркование наполняло вибрирующими звуками прозрачный воздух.

В сердце умиротворение и покой. И ожидание чуда. Которое обязательно должно случиться в лучших традициях весеннего волшебства.

Но не всегда наши надежды сбываются. Уж так устроена жизнь. Ждешь одно, получаешь другое.

Иногда, когда мне удастся обмануть или побороть свою лень, я гуляю вокруг квартала и частенько шагаю по асфальтовой дорожке между двумя параллельными рядами неболь-

ших магазинчиков и торговых павильонов.

На некоторых из них ржавые замки. Похоже, они упокоились, навечно, пав в неравной борьбе с супермаркетами торговых сетей разных мастей, паутиной окутавших город...

Другие магазинчики еще барахтаются и пытаются выжить.

Но их обреченность чувствуется в глазах продавцов, нередко и одновременно являющимися и хозяевами этих торговых точек.

Они с ненавистью смотрят в спину каждого покупателя, уходящего без покупки, просто поглазевшего на товар.

А если он, покупатель, что-то потрогал руками или не дай бог примерил и не приобрел... То все! Кранты! Средневековый палач и мастер пыток – ягненок на фоне мысленных проклятий продавца.

И чем больше ненависти концентрируется на один квадратный метр торговой площади, тем меньше покупателей. И в результате несчастный ипэшник уходит в глубокую и постоянную скорбь убытков и после мучительного бракоразводного процесса с налоговой службой закрывает свое дело. Дальнейшая его судьба не известна, потому что она никому неинтересна. Потому что он становится обыкновенным покупателем. А кому интересны интересы покупателя? Но я не об этом.

Я начал толковать об асфальтовой дорожке. Ее не назовешь тротуаром. Она шире пешеходного тротуара. И по ней на легковушке можно проехать. Но она и не городская доро-

га в полном понятии и значении этого слова. Дорожка – будет самым верным назвать этот заасфальтированный во времена царя Гороха участок между, как я уже сказал, двумя параллельными рядами магазинчиков и павильончиков протяженностью метров двести.

Ну, так вот...

Впрочем, вот здесь я, как честный человек собирающийся рассказать поучительный и невероятно интересный случай из своей жизни, должен обратиться – только без обид! – к людям с клиповым мышлением, к тем, кто в последние годы кроме эсэмсок ничего не читал и не читает: друзья, не слушайте меня дальше. Это для вас будет утомительно и сложно воспринять.

Для иных продолжаю.

Вот, значит, шагаю я неторопливо по этой самой раздолбанной дорожке. За здоровьем, между прочим, шагаю. Чувствую, что с каждым шагом оно прибавляется. Вожу глазами по сторонам – по лицам всех встречных-поперечных. Настроение возвышенное. Солнце греет. Воробушки чирикают.

С каждым шагом жизнь становится милее и милее. Что еще нужно пенсионеру? Живи и радуйся здесь и сейчас! Не вышло. Мое благодное настроение развеяло словно взрывом. Неожиданным и подлым.

Мы встретились. Я его не увидел, я его ощутил правой ступней через подошву ботинка. Он резко боднул мою ногу

снизу в верх. Не очень больно. Но твердо и уверенно. Сразу показал свою наглость и силу. Он был хозяином ситуации. Он ждал меня. А я был застигнут врасплах и ошарашен. Со-
всем не ожидал, как говорят, на ровном месте такой подлян-
ки.

Нет, он не испугал меня своим эти ударом-толчком. За свою долгую жизнь я испытал множество различного рода неожиданностей. И более неприятных и более болезненных. Меня трудно чем-то удивить. Но неожиданности вы-
бивают из привычного ритма жизни. И это не есть хорошо. Более того, даже обидно. В моем почтенном восьмидесяти-
летнем возрасте показаны размеренность и предсказуемость во всем. Даже в таком элементарном деле, как ходьба. Она должна быть без толчков и скачек. И желательно по ровной поверхности.

– М-а-а-а-ш-ка! – словно охрипшая глубоко запойная и прокуренная ворона каркнула мне прямо в левое ухо. – Раз-
меняй пятитысячную!

Голос неуклюжим расхлябанным комом вывалился из ма-
газинчика женского белья. В правое ухо мое влетела булька-
ющая ответка из хозтоваров:

– Не, а! Я их боюсь!

– Кого?

– Пятитысячных. Они как нарисованные. Поди угадай, ко-
торая настоящая...

И тут он меня резко толкнул снизу.

– Ой! – я невольно ширкнул-шаркнул по нему подошвой своей обуви. Вот так мы, вроде, поприветствовали друг дружку.

Сделав на подскоке нервный широкий шаг вперед я резко обернулся и увидел его. Он нагло буквально на миллиметр-другой выглядывал из мокрого асфальта. Солидный такой толстячок толщиной примерно сантиметра два. Штырь из рифленной арматурины. Явно самовлюбленный щеголь из категории железных изделий. Скошенная в мелких волнах макушка – след от газового.

Я восстановил дыхание и немного успокоился. Отошел на несколько метров в сторону и стал наблюдать за штырем.

Интересно для чего служил, в каком деле был задействован этот штырь в пору своей молодости, когда он был частью длинной арматуры?

И какого размера была его материнская железяка до жгучей пронзительной ласки залетного резака? По чьей воле или капризу его ампутировали, отрезали, отчекрыжили от мамочки и воткнули, вбили, вкрутили здесь посереде дорожки хило заасфальтированной? Вопросы разрывали мою черепную коробку. Выгрызали ее изнутри. Рвались наружу.

Здесь раньше, до того, как город оккупировали супермаркеты, кипел весьма бурно базарчик. Если прикинуть, штырь торчит аккуратно на самой середине базарчика. Для чего – то он ведь здесь служил. Что за него цепляли? Может быть натяжную веревку от торговой палатки. Или он поддерживал

рекламный щит? Пожалуй, этот мощный здоровяк удержит и огромный дирижабль. И даже необъезженного дикого жеребца. Но на кой дирижабль или бешеный конь здесь посреди пешеходной дорожке между торговыми павильонами? Стоп, сам себе думаю, не туда мысль пошла...

Неокрепший ручеек моих рассуждений смял едкий поток сварливых голосов торговок.

– Маш-ка! – опять проскрипела злая ворона из магазинчика женского белья. – Да чтоб тебя налоговая прихватила! Я ты сколько раз выручала... Да чтоб я еще хотя бы раз...

– Да нет у меня чем разменять... – летело в ответ из хозяйственного. – Ты, Надюха, базары-то свои фильтруй... Поганый твой язык... Лепишь про налоговую... Накаркаешь и на свою голову пустую.

– А сама-то, сама... – захлебнулся желчью вороний голос.

Я увернулся-отвернулся от виртуальных ядовитых брызг начинающегося скандала несчастных торговок и вернулся к своим размышлениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.